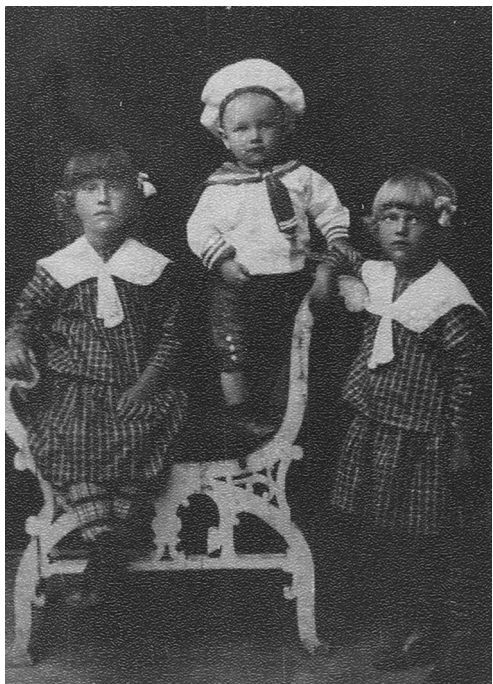

Светлая память детства

Свет Рождества Христова

Рождество Христово, Новый год со святками... Ну до чего ж хороши и прекрасны эти зимние праздники! Со снежком, морозными узорами на стеклах окон, теплой печкой и, конечно, с пахучей мохнатой елью в углу комнаты! Хоть это и было в послевоенное, голодное время, но Рождество Христово праздновалось тихо во многих семьях.

Ель покупали за несколько недель до праздника (чтоб отметить гражданский Новый год), насыпали песок в ведерко, вкапывали туда ель, ведерко окутывали белой тканью, покрывали хлопьями ваты и пол вокруг ели. Игрушки — самодельки готовили заранее. Мы усаживались с братьями за стол вместе с мамой, раскладывали цветную гофрированную бумагу, ножницы, клей, акварельные краски. Мама хорошо рисовала и на картоне делала наброски фигурок

ангелочков, деток, зверушек, а мы их раскрашивали, склеивали с двух сторон и получались симпатичные игрушки. Вырезали из бумаги снежинки, делали хлопушки, гирлянды из цветной бумаги, заворачивали в фольгу орешки, конфеты-«подушечки». Стекланные игрушки были тогда редкостью в продаже. Но у нас сохранялась небольшая коробочка с такими игрушками от «прежних» времен, и мама ее доставала из кладовки только к этим зимним праздникам. Все это богатство мы с усердием развешивали на веточках ели. Папа осторожно вынимал из заветной коробочки стеклянную верхушечку-звезду и устанавливал наверху елочки. Под елку усаживали Деда Мороза со Снегурочкой. И затем наступало

торжественное ожидание праздника... Сначала приходил гражданский Новый год. А в ночь перед Рождеством родители складывали подарочки в кулечках детям, которые мы открывали утром. В доме с утра пахло пирогами, жареной курочкой. Все торжественно усаживались за стол за рождественскую трапезу. После обеда мы тепло одевались и выходили на улицу покататься на санках, поиграть в снежки. Когда неслись под гору, то дух захватывало от скорости и радости. Но зимний день короток. Темнело.

На небе зажигались звезды, светила красивая луна. Запрокинув голову, смотришь в небо, ищешь Млечный путь, Большую Медведицу и ощущаешь, что ты там, в этом звездном волшебном Мире, что ты не одна, и это уже когда-то было с тобой! Хочется поднять руки и отправиться в полет к этому загадочному миру, полному Божественной Любви и Света.

Мама часто рассказывала нам свои детские воспоминания о праздновании Рождества Христова в ее родительском доме до революции. Дом был большой и просторный. Родители ее преподавали в гимназии. Обязательно находили время для чтения Библии со своими детьми, становились на молитву утром и вечером, посещали храм.

Они говорили о мире, наполненном грехом. Объясняли, что молитвы необходимы для личного духовного опыта, чтобы дети научились делать добро, быть прилежными во всем, и чтобы Любовь стала не обязанностью, а жизненной потребностью, ибо заповеди Господни — это свет Божий для человеческих душ и их спасения.

Святая ночь была для всей большой семьи великим торжеством. И готовились к этому празднику заранее: закупили продукты, подарки, ель, украшения из стекла, мыли все углы в доме, перемывали всю посуду, начищали серебро, крахмалили скатерти и салфетки, чистили подсвечники. Деткам покупали нарядную одежду.

В то время все люди свободно посещали храмы, водили туда детей. Это была старинная русская традиция. Все было празднично и торжественно. Праздник Рождества Христова был особо любим и почитаем в нашей семье.

Однажды дедушка (отец моей мамы) купил в подарок бабушке новую красивую лампу к этому празднику. Он поставил ее на туалетный столик и решил протереть абажур. Снял, протер и положил на столик, а сам рассматривал подставку. Тата (моя мама) стояла рядом и, как завороченная изумрудным сиянием круглого абажура, стала пальчиком покатывать его на столике. Дедушка попросил: «Деточка, не трогай, он покатылся и разобьется!» Только он это произнес, как раздался легкий звон и хлопок... Абажур разлетелся вдребезги, кусочки изумрудного красиво-го стекла лежали на полу, а над ними горько рыдала Таточка!... Дедушка был, конечно, в гневе и удручен. Но ему достало сил и такта сдержаться, прижать к себе головку рыдающей любимицы и сказать: «Не плачь! Ну, будет тебе! Полно! Я понимаю, что тебе жалко лампу и маму. Мне тоже очень жаль, что мы оставили маму без

подарка! Мы придумаем что-то другое, правда? А ты в следующий раз не станешь так огорчать нас своим непослушанием, правда?»

Этот случай мама вспоминала всю жизнь и нам наказывала слушать старших, потому что от непослушания происходят всякие беды.

В Рождественскую ночь вся семья шла в храм. Дедушка и бабушка в юности сами пели на клиросе: бабушка пела высоким чистым сопрано, а дедушка красивым баритоном. Так что они с благоговением слушали знакомое красивое пение. Возвращались оттуда в прекрасном радостном настроении под утро, тормошили своих малышей. Затем их нарядно одевали и вели к праздничному столу. После трапезы все подходило к елочке, водили хоровод, разыгрывали фанты и получали подарки. Одаривали всех: и домочадцев, и гостей. Семья тогда занималась благотворительностью: в этот день отвозилась большая коробка с игрушками и сладостями в детский приют.

Как и в наше время, тогда семья выходила во двор: лепили снежную бабу, катались с горки, играли в прятки.

Так что праздник Рождества Христова был, есть и будет особо любимым праздником на Руси, на нашей Родине несмотря ни на что! И не страшны будут житейские проблемы нам, потому что в душах православного народа горит светильник Огня Христова. Христос любит свой народ, посылает ему помощь, утешает и дарит надежду на спасение тем, кто любит Его и людей вокруг себя, кто сеет добро и милосердие. Слава Тебе Боже наш, слава во веки!

Ирина Островская

Истории и судьбы

Ничего не бывает просто так!

...Это случилось давно. При обследовании врачи объявили мне о необходимости операции, и вскоре я уже лежала в районной больнице. На сердце было тяжело, тоскливо и томительное ожидание на большой кровати меня совсем не радовало. В палате нас было пятеро. Но чаще мой взгляд останавливался на пожилой бабушке. Она отличалась от других своим смирением, внутренним спокойствием. Была совсем небольшого росточка, худенькая, чистая головка ее покрыта белым платочком. Звали ее все баба Настя.

Вставала она утром рано и, тихо сидя на кровати, читала лежащую на коленях книгу и незаметно крестилась. В разговор обычно не вступала, предпочитала слушать и молчать.

В один из дней случился со мной сердечный приступ, мне, конечно, быстро оказали помощь, но я лежала, глотая слезы. Тогда подошла ко мне бабушка Настя, под села рядышком, погладила меня своей маленькой ладошкой и молвила: «Все у тебя будет хорошо, моя девонька. Только не унывай. Господь даст тебе силы, и ты поправишься!» Она положила рядом со мной две книжечки — жития святых. Сейчас не помню, каких. Вот тут я ее хорошо разглядела. В этом маленьком человеке чувствовалось тепло, она излучала свет, рядом с ней наступало спокойствие и умиротворение. Книжечки я прочитала. Но не сразу открылась мне Божия истина. Я не поняла многое из прочитанного, но книжечки остались у меня на память о доброй бабе Насте.

Прошло два года, и волею судьбы я снова попала в ЦРБ. Поместили меня в двух-местную па-

лату. В палате лежала какая-то бабушка. Мельком глянув на нее, я подумала, что мне будет скучно здесь и попросила принести в палату маленький телевизор. И мне принесли его. Освоившись, я внимательно поглядела на бабушку соседку. И вот чудо! — передо мной всплыл образ давно минувших дней, я, наконец, узнала ее, вспомнила бабу Настю. Обрадовалась встрече.

Началось лечение и вместе с тем пошли наши душевные беседы.

Очень многое из Священного Писания баба Настя знала наизусть. И в этой самой палате я получила первые уроки Православия. Каждый день мы начинали с утренних молитв. Читали их и в течение дня. Много я не понимала и выглядела как слепой котенок, но рядом с бабой Настей мне было спокойно и хорошо.

Иногда мы смотрели в окно на окружающий нас мир, тихо вели беседу о жи-

тие. Судьба бабы Насти была тяжелой, с детства осталась она сиротой, жила, прислуживая богатым людям. А веру несла в своем сердце с пяти лет. Замужем никогда не была. Не смотря на легкую судьбу, Богу осталась верна до конца жизни. Ни коллективизация, ни индустриализация... не изменили ее внутренний мир.

Вскоре мы пригласили к себе в палату батюшку, и впервые в жизни я исповедалась и причастилась

Святых Христовых Таин. С тех пор к нам часто заходили женщины из других палат, мы вместе пили чай и вели духовные беседы.

Незаметно пролетели две недели. И заметила удивительное — за все это время я ни разу не включила телевизор! Прощаясь, бабушка Настя сказала: «Людочка, меня завтра выпишут, а ты по снежку домой пойдешь!» А до снега было еще далеко по календарю. «Как же так, баба Настя, что вы меня оставляете здесь надолго?» Но каким же было мое удивление, когда выписали меня очень скоро, и в этот чудный день как раз выпал неожиданный первый снежок! И впервые в жизни я шла из больницы со спокойным чувством и уверенностью в лучшее будущее.

Наше знакомство с бабой Настей продолжилось. Каждый четверг к ней собирались на трапезу все, кто нуждался в ее добром наставлении. Трапеза была на удивление вкусной, хотя очень скромной. И всем вместе в доме бабы Насти было удивительно тепло и уютно. В ее комнатке на нас с иконы смотрел Серафим Саровский, изображенный во весь рост, рядом с ним икона Божией Матери «Умиление», перед ними горела лампадка.

В один из таких вечеров я приехала к бабушке со своим мужем. Мы получили благословение на венчание и она подарила нам образ Грузинской Божией Матери. И до конца ее земной жизни, баба Настя оставалась нашей помощницей и путеводительной звездочкой. Нет уже с нами бабы Насти. И

на похороны ее я не смогла поехать, о чем печалюсь и сейчас. Но никогда ее образ не уйдет из моей жизни, пока бьется мое сердце.

Однажды Господь дал новое испытание: мужа положили на операцию. Очень захотелось сходить в лавру к мощам преподобного Сергия Радонежского, чтобы попросить его благословения на успешное лечение. Ведь так близко живем мы с великой святыней, только бываем здесь очень редко. Заедают мирские дела, и суета-сует. О душе подумать не всегда успеваем. Приложились к мощам, набрала святой водички в надкладной часовойеньке. А еще мне захотелось приобрести икону с образом Грузинской Божией Матери. Обошла все киоски, но так и не нашла. Немного опечалилась, но решила: «На все воля Божия!»

На следующее утро я решила навестить свою внучку на работе. При встрече с ней поделилась печалью. И опять чудо! Настенька подошла к висевшему на стене православному календарю с 12-ю ликами Пречистой Богородицы, а на одном из них смотрел на нас ее Грузинский образ. И большая радость переполнила наши души: как скоро слышит нас Она, даже малые просьбы исполняет для утешения скорбящих. И я уже несколько не сомневалась, что у мужа в больнице все будет хорошо, потому что на помощь ему придет Небесная Заступница наша. И вы, дорогие мои, уповайте на Господа, его Пресвятую Матерь и будете беспечны!

Людмила Бочоришвили